

АНДРЕЙ ПОПОВ

И СОХРАНЯТЬ МОЛИТВЕННОЕ СЛОВО...

ЗВЕЗДА РУБЦОВА

Терзаться — так высоким русским словом,
А не игрой усталого ума:
Ей ничего ни дорого, ни ново,
Горит, да в сердце остается тьма.

Когда чадит усталое безверие,
То нам нельзя принять его дела,
Нельзя забыть, что мы сыны Империи,
А не колониального угла.

И потому взойдём на холм — и снова
С него увидим и зелёный шум,
И крест церковный, и звезду Рубцова —
Звезду полей, звезду российских дум.

Когда чадит ленивое безверие,
То кто-то должен бить в колокола
И сохранять высокий дух Империи,
А не колониального угла.

ПОПОВ Андрей Гелиевич родился в 1959 году в Воркуте. Окончил Сыктывкарский государственный университет, филологический факультет. Член Союза писателей России. Публиковался в журналах. Автор нескольких сборников стихотворений. Стихи переводились на венгерский язык. Лауреат премии Правительства Республики Коми имени И. А. Куратова. Живёт в Сыктывкаре.

И сохранять молитвенное слово,
Державный свет, трудолюбивый ум
И храм, и волю, и звезду Рубцова —
Звезду полей, звезду российских дум.

* * *

Сердце верит, не устанет.
Гонит прочь
Время тёмных испытаний —
Эту ночь,

Одиночество и ветер,
Трепет сна...
И приходит на рассвете
Тишина.

Тишина — и сразу дорог
Каждый слог.
Что ж я плачу, как ребёнок?!
Это — Бог.

ВАСИЛИЧ

Василь Василич назывался дедом,
Но был не дед мне — знал я про обман.
Он помогал чинить велосипеды,
До станции нёс маме чемодан.

Не воевал — в тюрьме сидел, наверно,
Украл чего-то — это я решил.
В России мир... Он пил дешёвый вермут,
Чуть что ругаясь: “Мать твою в кувшин!”

А мама говорила деду строго:
— Не матерись, здесь не пивной буфет.
И дети слышат. Ты побойся Бога!
Василич отвечал, что Бога нет.

К нему приехал за отцовской лаской
Сын из Тамбова, тридцати двух лет.
На мотоцикле новеньком с коляской
Катал родню — и вылетел в кювет.

Все живы — их на “скорой” увозили,
Среди сочувствий, вздохов и машин.
Дед отряхнулся от дорожной пыли —
Ни ссадины. Вот мать твою в кувшин!

В России мир... А мы идем в больницу,
Родным несём мы яблоки и мёд.
Василич верит, хоть и матерится, —
Всё будет хорошо, и Бог спасёт.

В ПАРКЕ

Дитя порыва и невроза,
Хоть нету истины в вине,
В мечтах, как Гегель и Спиноза,
Пью на скамейке “Шардоне”.

О вечном мыслю, о нетленном —
Жаль, понимает лишь скамья.
И любомудрием смиренным
Прохожих задеваю я.

И никому неинтересно,
Что вижу я в погожем дне.
Зато твердят, что здесь не место
Для горьких дум и “Шардоне”.

Им отвечаю я устало,
За них тревоги не тая:
— Чего ворчите, маргиналы?!
Всё это родина моя...